

Дорогие мои подруги...

Мои подруги... Как их много! Они могут прийти ко мне неожиданно, но их нельзя пригласить к себе заранее; они могут тревожить меня днем и ночью, но с ними нельзя поболтать; можно прожить их жизнь, но они не могут прожить мою. Они — мои роли, которые я сыграла за 30 лет своей сценической жизни. О них я и хочу рассказать сегодня своим друзьям — свердловчанам.

Начну с биографий. Их биографий. Первые из них родились на нашей сцене в 1953 году. Поначалу у них не было даже имени — «девочка с косичками», девочка просто, потом появились имена — Маша («Размолвка»), Марьяна («Персональное дело»), Лида («Крылья»), Наташа («Чудесный слав»). Они выросли, стали комсомолками, каждая из них жила своей жизнью, но было у них одно общее — это их завидная молодость и ярость в борьбе за счастье, за правду. Как я любила их всех! У них разные судьбы — одна боролась за отца (Марьяна), другая — воевала за свою любовь (Маша) и даже пыталась лететь про это, третья — теряла своего жениха на фронте (Светлана — «Гостиница «Астория»). Одна была почтальоном Васильком («Трудный характер»), другая — начинающей актрисой Юлей Трелетовой («Кресло № 16»), такой же, какой была в то время я. И каждая из них забирала частичку души и сердца, каждая требовала внимания... Им не хватало подчас разнообразия красок, им не хватало человеческой зрелости, но все, что у меня было, они забирали себе целиком. Они могли жить и в Италии, как Лючия («Филумена Маругано»), и в Испании, как Марта («Валенсийская вдова»), в чеховском саду, как Аня («Вишневый сад»), или в Петербурге Достоевского, как Нелли («Униженные и

оскорбленные»), — все равно они были моими современницами.

Сейчас, оглядываясь назад, я вижу, что многое можно было бы сделать интереснее и богаче, но это я вижу теперь...

Было бы несправедливо говорить, что мои подруги только требовали все себе, ничего не давая взамен. Это по их «настоянию» я узнавала много нового о людях. Это они заставляли меня пристальнее всматриваться в лица, искать встреч со зрителями, то есть с теми, для кого они существовали. А эти встречи, в свою очередь, давали новые жизненные силы моим подругам...

Потом появилось желание сыграть не то, что я играла всегда, поискать грим и характер. Поискала. Ох, и досталось же мне за мой поиск в рецензии, но все равно — и это мне дорого.

Одна из самых-самых любимых ролей — Валька в «Иркутской истории». Ее я любила за силу и мужество, за озорство и трагизм — все есть в этой роли, все это надо было прожить, надо было сделать эту роль не просто своей (что должно быть в каждой роли), надо было слиться с характером Вальки, стать ее двойником, чтобы зритель не увидел щелочки между ролью и мной, чтобы мы были — одно целое. Но больше всего я люблю Вальку и сам спектакль за тот отклик в зрительном зале, который мы, актеры, чувствовали всегда, за то, что зрители и на улице останавливали, говорили о спектакле, спорили подчас.

А потом — донья Инес («Дон Хиль — Зеленые Штаны»). Резкий характер, упряма, своевольна, горда, и при этом — стихи, танец, шаги, плащи и легкость должна быть такой, чтобы взле-

теть единым духом на второй этаж и, не задыхнувшись, выпалить монолог, и чтобы зритель не увидел, что тебе очень тяжело в корсете, на высоком каблуке...

Вот передо мной лежит список ролей, сыгранных, прожитых мною. Их более ста, а точнее — 109, вот программки... О чем еще рассказать? Что я вспоминаю прежде всего? Труд. Труд, который был вложен в тот или иной спектакль. Потому что не бывает легких ролей, не бывает легких спектаклей, и ведь вот что удивительно: чем труднее — тем дороже, тем ярче воспоминаются. Помню свою Меланью в «Детях солнца», помню: растерялась, когда получила эту роль, да ведь это совсем «не моя» роль, что делать? Как играть?.. Но, может, именно эта роль и стала поворотной?

Исчезли потихоньку лишние девочки из моего репертуара, появились женщины с трудной судьбой, со своими проблемами, со своими детьми. Надо было перестраивать всю свою жизнь...

Во всех профессиях с годами появляется опыт, острее становится глаз, умелей руки, приходит мастерство. А у нас?

Да — приходит опыт, да — приходит человеческая зрелость, да — постигаются глубже законы творчества, но... Но уходит молодость, ее обаяние, порыв, ты уже не можешь работать в прежнем ключе, не можешь «играть» молодостью, не ощущая себя... увы! — достаточно молодой. Это лучше понять раньше, дерестроить всю работу, начать играть зрелость человеческую, чтобы роли максимально «приблизить» к своей актерской зрелости. А они уже не сыпятся, как из рога изобилия, и можно, нужно, должно работать тоньше, тщательнее, больше. Очень люблю теперь внешний рисунок роли, ста-

раюсь думать об этом всегда, и когда не получается — расстраиваюсь.

Среди моих героинь появилось много одиноких и не очень-то счастливых женщин, а мне так хотелось, чтобы все было счастливо и, кажется, сама судьба в лице нашей режиссуры подарила мне эту счастливую несчастливую — Эржи («Игра с кошкой»), мою самую дорогую, мою самую любимую подружку, которая прожила вместе со мной несколько счастливых лет.

В ней было все, что есть и в моей жизни — любовь, счастье, борьба. Эржи открыла мне огромный мир человеческой зрелости, душевной мудрости и непокорности. Она учила всех — не смиряйтесь, живите полной жизнью. Она помогла разглядеть мне мои будущие роли, она указала путь, раскрыла красоту этих новых ролей. И хотя я продолжаю играть и своих сверстниц, на роли «старух» поглядываю с превеликим удовольствием, и к моей самой старой подружке — Миронихе («Последний срок») отношусь с нежностью: ведь она и одинока, и стара, и дети ее далеко и не видят ей, а она тоже не смиряется. Роль Миронихи — что верстовой столбик в искусстве, двигайся — не собьешься. Но это вовсе не значит, что моей следующей подружке будет не 75, как Миронихе, а больше; самое время — остановиться, ведь и в ролях моих сверстниц так много интересного, что просто незачем стремиться их побыстрее состарить.

А если говорить серьезно, то ни одна моя «подружка» не увидела бы свет, если бы не тот творческий коллектив, в котором я работаю, и не те друзья, которые окружают меня здесь вот уже почти три десятка лет.

Е. ЗАХАРОВА
народная артистка
РСФСР.

«Век свердловчан», 1989, 29 мая.